Обращение Святейшего Отца Бенедикта XVI к верующим по случаю начала Великого Поста 2009 г.

Дорогие братья и сёстры!

В начале Великого Поста, который являет собой путь более интенсивного духовного приготовления, Святая Литургия вновь предлагает нам три практики покаяния, присущие библейской и христианской традиции, - молитву, милостыню и пост,- чтобы расположить к лучшему празднованию Пасхи и тем самым дать возможность познать всемогущество Бога, Который, как мы услышим во время Пасхальной Всенощной, «изгоняет зло, смывает вину, возвращает падшим невинность и унывающим радость, изгоняет вражду, рождает согласие и покоряет всякую власть» *(Пасхальное Провозглашение).* В этом году в моём Обращении по случаю Великого Поста я хочу особо остановиться на размышлении о ценности и смысле воздержания от пищи. Действительно, Великий Пост напоминает о сорока днях, прожитых Господом в пустыне без пищи перед началом Своего общественного служения. Мы читаем в Евангелии: «Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола. И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (*Мф*. 4, 1-2). Как Моисей перед получением скрижалей завета (см. *Исх*. 34, 28), как Илия перед встречей с Господом на горе Хориве (*3 Цар.* 19, 8), Иисус молитвой и постом готовился к исполнению Своей миссии, началом которой стало жесткое столкновение с искусителем.

Мы можем задаться вопросом: какую ценность и какое значение имеет для нас, христиан, лишение себя чего-то, что само по себе хорошо и полезно как часть пропитания? Священное Писание и вся христианская традиция учат, что пост оказывает большую помощь в избежании греха и всего, что ведёт ко греху. Поэтому в истории спасения неоднократно звучит призыв поститься. Уже на первых страницах Библии Бог заповедует человеку воздерживаться от вкушения запретного плода: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (*Быт.* 2, 16-17). Комментируя это Божественное предписание, святой Василий Великий замечает, что «пост был установлен в Раю» и что «первая заповедь в этом плане была дана Адаму». И в заключение он говорит: «Слова “не

ешь” представляют собой, таким образом, закон о посте и воздержании» (см. *Sermodejejunio: PG*31, 163, 98). Поскольку мы все отягчены грехом и его последствиями, пост предлагается нам как средство вновь приблизиться к Господу. Так поступил Ездра, прежде чем отправиться в обратный путь из изгнания в Землю Обетованную, призвав воссоединённый народ к посту, дабы «смириться нам пред лицем Бога нашего» (*1 Езд*. 8, 21). Всемогущий услышал их молитву и даровал им Свою благосклонность и защиту. Таким же образом действовали жители Ниневии, которые вняли призыву Ионы к покаянию и объявили пост во свидетельство своей искренности, говоря: «Кто знает, может быть, ещё Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем» (*Ион*. 3, 9). Тогда Бог тоже увидел их дела и пощадил их.

Иисус в Новом Завете подчёркивает глубокое значение поста, клеймя поведение фарисеев, которые тщательно соблюдали предписания закона, но сердцем были далеки от Бога. Истинный пост, как напоминает в другом месте Божественный Учитель, подразумевает, скорее, исполнение воли Отца небесного, Который «видит тайное и воздаст тебе явно» (см. *Мф*. 6, 18). Он Сам подаёт пример, отвечая сатане по истечении сорока дней, проведённых в пустыне: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (*Мф*. 4, 4). Истинный пост, следовательно, имеет целью вкушение «истинной пищи», то есть исполнение воли Отца (см. *Ин*. 4, 34). Поэтому, если Адам ослушался заповеди Господа «не есть от дерева познания добра и зла», то христианин посредством поста намеревается смиренно подчиниться Богу, уповая на Его благость и милость.

Мы видим, что практика поста была весьма распространена в общине первых христиан (см. *Деян.* 13, 3; 14, 22; 27, 21*; 2 Кор*. 6, 5). Отцы Церкви также говорят о силе поста, способного держать в узде грех, усмирять страсти «ветхого Адама» и открывать в сердцах верующих путь к Богу. Кроме того пост регулярно практикуется и рекомендуется святыми всех времён. Святой Пётр Хризолог пишет: «Пост – это душа молитвы, а милосердие – жизнь поста, поэтому пусть молящийся постится. Постящийся– да имеет милосердие. Кто желает, чтобы его просьба была исполнена, пусть исполняет обращаемые к нему просьбы. Кто хочет найти сердце Бога открытым, да не закрывает своего сердца для тех, кто взывает к нему» *(Sermo 43: PL*52, 320. 332).

В наши дни практика поста как будто несколько утратила свою духовную роль и приобрела в обществе, отмеченном поиском материального благосостояния, скорее, значение терапевтической меры, предпринимаемой с целью лечения тела. Воздержание от пищи, конечно, идёт на пользу физическому здоровью, но для верующих это в первую очередь «терапия» для исцеления всего, что препятствует сообразованию самих себя с волей Божией. В Апостольской Конституции *Poenitemini* от 1966 г. Слуга Божий Папа Павел VI писал о том, что он усматривает необходимость поставить пост в контекст призвания каждого христианина «более не жить для самого себя, но для Того, Кто возлюбил его и отдал Самого Себя за него, и… жить также ради братьев» (см. Гл. I). Великий Пост может

дать прекрасную возможность вернуться к нормам, содержащимся в процитированной Апостольской Конституции, осознав подлинную и непреходящую ценность этой древней покаянной практики, которая поможет нам умерщвлять собственный эгоизм и открывать сердце для любви к Богу и ближнему, составляющей первую и наибольшую заповедь нового Закона и основную суть всего Евангелия (см. *Мф.* 22, 34-40).

Приверженность практике поста способствует также обретению единства личности, тела и души, помогая человеку избегать греха и расти в общении с Господом. Блаженный Августин, который хорошо знал собственные отрицательные наклонности и называл их «запутанными извивами» *(Исповедь,* II, 10, 18), в трактате *О пользе поста* писал: «Я, конечно, причиняю себе муку, но для того, чтобы Он простил меня; я сам наказываю себя, чтобы Он помог мне, чтобы быть угодным в Его глазах, чтобы достичь Его отрады» *(Sermo*400, 3, 3: *PL*40, 708). Ограничение себя в материальной пище, которая питает тело, способствует внутреннему расположению к тому, чтобы слушать Христа и питать себя Его словом спасения. В молитве и посте мы даём Ему возможность прийти и утолить самый глубокий голод, который мы испытываем в душе,- жажду Бога.

В то же время пост помогает нам лучше осознать положение, в котором находятся многие наши братья и сёстры. В своём *Первом Послании* Святой Апостол Иоанн Богослов предостерегает: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё: как пребывает в том любовь Божия?» *(1 Ин.* 3, 17). Добровольный пост помогает нам развивать в себе стиль поведения Доброго Самарянина, который склоняется и приходит на помощь страдающему брату (см. Энц. *Deuscaritasest,* 15). Свободно принимая решение лишить себя чего-нибудь, чтобы помочь другим, мы показываем на деле, что ближний в трудном положении нам не чужой. Именно для того, чтобы поддержать это живое отношение приятия и внимания к братьям и сёстрам, я призываю приходы и все другие общины усилить во время Великого Поста практику воздержания от пищи как индивидуально, так и сообща, совершенствуя равным образом слушание Слова Божия, молитву и дела милосердия. Это с самого начала было способом жизни христианской общины, в которой осуществлялся сбор средств для «вспоможения святым» (см. *2 Кор.* 8-9; *Рим.* 15, 25-27), и верным предлагали отдавать бедным то, что им удастся отложить, благодаря посту (см. *DidascaliaAp.,* V, 20, 18). Эту практику и сегодня нужно заново открывать и поощрять, особенно в литургический период Великого Поста.

Из всего мною сказанного становится очевидным, что воздержание от пищи представляет собой важную аскектическую практику, духовное оружие для борьбы со всякой неупорядоченной привязанностью к самим себе. Добровольный отказ от удовольствия, связанного с принятием пищи и использованием других материальных благ, помогает ученику Христа держать под контролем запросы естества, ослабленного первородным грехом, негативное воздействие которого охватывает всю человеческую личность. Древний литургический гимн периода Великого Поста своевременно взывает к нам: *«Utamur ergo*

parcius, / verbis, cibis et potibus, / somno, iocis et arctius / perstemusincustodia – Да используем более умеренно слова, пищу, напитки, сон и игры и да станем пребывать с бо́льшим вниманием в бодрствовании».

Дорогие братья и сёстры! Как мы видим, пост имеет конечной целью помочь каждому из нас, как писал Слуга Божий Папа Иоанн Павел II, стать всецело даром для Бога (см. Энц. *Veritatissplendor,* 21). Поэтому смысл Великого Поста должен осознаваться в каждой христианской семье и общине, дабы устранить всё, что отвлекает дух, и усилить то, что питает душу, раскрывая её для любви к Богу и ближнему! Я подразумеваю в особенности бо́льшее усердие в молитве, в чтении Слова Божия, в прибегании к таинству Примирения и в активном принятии таинства Евхаристии, прежде всего во время воскресного Богослужения. С таким внутренним расположением войдём в атмосферу покаяния Великого Поста! Да сопутствует нам Блаженная Дева Мария, Источник нашей радости, и да поддерживает нас в старании освободить сердце от рабства греха, чтобы оно всё больше становилось «живой дарохранительницей Бога». С таким пожеланием, уверяя вас в своей молитве о том, чтобы каждый верующий и каждая церковная община с пользой прошли путь Великого Поста, от всего сердца ниспосылаю всем моё Апостольское Благословение!

Ватикан, 11 декабря 2008 г.

Бенедикт XVI

© Copyright 2008 - Libreria Editrice Vaticana

Copyright © Dicastero per la Comunicazione - Libreria Editrice Vaticana